

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Новый переход жителей Заднепрских в Южные страны Российского Государства. Недопущение Польским Двором Козацких Послов на Борисовский съезд. Данный им наказ. Военные действия в Польше Россиян и Козаков. Измена Юрия Хмельницкого. Принужденный договор, учиненный Шереметевым с Поляками. Храбрый поступок Кошевого Атамана Серки. Взгляд на тогдашнее состояние Малой России.

Правление молодого Гетмана сначала ознаменовано было должною к Царю верностию. Тщетно Король Польской и любимец его Виговский, возведенный им на степень Киевского Воеводы и Государственного Сенатора, прилагали все свои старания отдалить Хмельницкого от Российского Самодержца: сын великого мужа страшился запятнать изменою имя достойного отца и из всех просьб Виговского исполнил одну только, отослав к нему, с Царского соизволения, несчастную жену его, а свою родственницу, оставленную сим изменником в Украйне. Поступок, делающий честь Хмельницкому, тем более, что он в Виговском имел с младенчества непримиримого врага.

В конце 1659 года многие Заднепрские жители, опасаясь, чтоб Поляки снова ими не овладели, возобновили переселение свое в Великороссию, в чем Юрий Хмельницкий им не препятствовал. Из них и прежних

переселенцев составились Слободские полки (*), которым Царь Алексей Михайлович сначала даровал разные права и вольности, одинакия во всем с Козацкими; но потом, по желанию их, подчинил судебному Великороссийскому праву, на основании Уложения и прочих Государственных Узаконений.

Лет., изд. Руб.-Ригельман.

В сие время Российский Самодержец, по заключении мира с Швециею, предложил оный и Польше. Для совещания о сем важном деле положено было Российским и Польским Послам съехаться в Борисове. Король не соглашался, чтоб Козаки присутствовали на сем съезде, где они, по его словам, как Польские подданные не должны иметь свободного

Диплом. Собр. дел Польского Двора.

голоса; но в след за Царскими Послами (***) прибыли в Борисов 26 Апреля, 1660 года, и Козацкие: Нежинский Полковник Василий Никифорович Золотаренко с товарищами.

Главная статья, данного им от Гетмана Юрия Хмельницкаго и всех Малороссийских Старшин наказа, были следующие:

1) Стараться о назначении границ по течению Припети и Горыни до Заслава; оттуда на Меджибож и по

(*) См. главу II.

(**) Послы сии были Бояре: Князь Никита Иванович Одоевский, Петр Васильевич Шереметев. Князь Федор Федорович Волконский, Посольской Думный Дьяк Алмаз Иванов и Дьяк Федор Михайлов.

84

Бугу до Винницы; с сего места на Бар, Зиньков к, Студенице на Днестре и по сей реке до Рашкова.

2) Ходатайствовать о вольном исповедании в Польше и Литве православной Греческой веры и о непринуждении тамошних жителей вступить в Унию.

3) Подчинить Киевскому Митрополиту православных Епископов: Львовскаго, Луцкаго, Владимирскаго, Перемышльскаго и Холмскаго.

4) Истребовать возвращения всех Козаков, взятых в Польшу не войною, но насиллием.

5) Стараться о дозволении Польским и Литовским купцам торговать в Украине.

Тщетно Российские полномочные ожидали в Борисове прибытия Польских Послов: Воеводы Виленскаго и Гетмана Литовскаго Павла Сапеги с товарищами; они уклонялись от сего разными предлогами, желая дасть чрез то время Коронным и Литовским Гетманам собраться с войсками для нападения на Россиян, что и было наконец ими учинено в Июне месяце.

Взятие Крымскими Татарами Астрахани и перемирие с Шведами Поляков ускорило военныя их действия. Чернецкий внезапно напал, 20 Июня, в Литве под Ляховцами на

предводимое Князем Хованским Российское войско, разбил оное и принудил чрез то Царских и

85

Козацких Послов, находившихся в Борисове, удалиться из сего города; таковое же поражение от Чернецкаго потерпел у Борисова и другой Российский Полководец Князь Долгорукий. Между тем Боярин Василий Борисович Шереметев сразившись около Дубна с Польским Коронным Гетманом, угрожал уже взятием Кракова, как вдруг роковая весть о победах Чернецкаго и о заключенном Королем Польским с Шведами и Татарами союзе, разрушила все его надежды и принудила отступить к Российским границам. Сей Полководец, надеясь на обещанное ему вспоможение Юрия Хмельницкаго, остановил шедшая к нему в соединение из Киева и Белгорода Российския войска и вскоре потом многочисленная Польская армия настигла его под Любарем в Волыни. Россияне окопавшись, мужественно целый день защищались, а ночью отступили до Чуднова, для сближения с Хмельницким, стоявшим лагерем за пять миль оттуда у Слободища. Потоцкий, преследуя Шереметева, удерживал его своею пехотою, между тем как Любомирский, обошед его со всею конницею, напал внезапно на Хмельницкаго у Слободища. Не давая опомниться Козакам, Поляки бросились еа их лагерь, завладели оным и из собственных пушек поражали их. Одна только ночь сохранила Козаков от совершенной гибели. Тогда-то молодой, двадцатилетний, слабый Хмельницкий произнес, во время сражения, как уверяет Коховский, обет постричься в монахи, ежели он избегнет угрожавшей ему опасности, и для сохранения своей жизни, забыв страх Божий, данную им в верности Царю присягу и последния родительския увещания,

Ригельман.

Дипл. Соб. дел Польскаго Двора.

Энгель.

86

подписал договор, коим не только возобновил учиненное Виговским с Поляками под Гадячем постановление, но еще обязался вспомоществовать им в изгнании Россиян из Украйны, снабдить Польское войско провиантом и приказать Полковнику Цюцюре удалиться от Шереметева с предводимыми им Козаками (*).

По разбытии Хмельницкаго, Любомирский, соединясь с Потоцкими и Татарами, совершенно окружил Шереметева в укрепленном его стане под Чудновым. Российский Полководец более осьми недель отражал с отличною храбростию частыя на него

нападения многочисленного неприятеля. Наконец лишение ожидаемой помощи, отступление Козаков с Цюцюрою к Полякам а в особенности претерпеваемый Россиянами голод и болезни поколебали мужество Шереметева, и он склонился на все условия, предложенныя ему Коронными Гетманами: Россиянам предоставлен был свободный выход из их укреплений, но они принуждены были повергать оружие свое к ногам горделивых Гетманов. Шереметев обязался сверх того, что Царския войска очистят Киев, Переяславль, Нежин и Чернигов и отступят к Путивлю, оставя в помянутых городах пушки и все воинские снаряды. До исполнения же сего последнего условия, Российский Полководец должен был оставаться в аманатах у Гетманов и Султана,

(*) В числе подписавших сей договор с Хмельницким были Полковники: Петр Дорошенко, Ханенко и Кравченко.

87

вместе с осьмью начальными дворянами и тремя стами воинов.

Шереметев, утвердив 23 Октября, 1660 года, сей договор взаимною с Польскими Гетманами присягою и положась на честное их слово, вышел безбоязненно из укреплений с ратными людьми и с свернутыми знаменами; но на другой день Польские Гетманы, нарушив свою присягу, взяли его в плен со всеми войсками. Несчастный Шереметев выдан был тогда Крымскому Царевичу Нурадину, в награду за оказанное им Полякам пособие; товарищи же его: Воевода и Окольниковый Князь Иван Иванович Щербатов; Стольники: Князь Григорий Козловский, Иван Акинфиев и другие взяты были Поляками.

Мал. дела, Кол. Арх. 1660 года, No 17.

При возвращении Татар в Крым храбрый Кошевой Атаман Серко (*) оказал немалую Царю услугу, напав на них у Днепровских порогов. Несколько тысяч Россиян были им освобождены и вся добыча отбита; один только Шереметев не избег Крымскаго плена и двадцатилетним тяжким тюремным заключением изгладил воспоминание о постыдном своем условии под Чудновым.

Мал. дела, хран. в Моск. Арх. Кол. Ин. дел.

Не лъзя не удивляться толь многим переменам, последовавшим в Малой России со времени кончины Бо-

(*) Сей неустрашимый Предводитель Запорожцев не только был страшен для Татар, но, как мы после сего увидим, и для Турков, которые в мечетях своих молились о его смерти. Арх. дела.

Мал. Лет.

гдана Хмельницкаго. С ним прекратилось на долго благоденствие жителей сего края, исчезли приятнейшия их надежды. Преемники его, честолюбивый Виговский и малодушный Юрий Хмельницкий, вместо поддержания порядка, им для блага сограждан устроеннаго, соделали из сей страны, благословенной самим Небом, поприще междоусобных браней. В конце 1660 года Поляки овладели почти всю Украину: одни только полки: Переяславский, Нежинский и Черниговский противились им и отличною храбростию своею заслужили уважение безпристрастнаго потомства.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.